

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

04 июля 2022 года

г. Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи Гилманова Р.Р.,
судей Никулиной О.В. и Рашитова И.З.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гавриловой А.В., рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Рашитова И.З. гражданское дело по апелляционной жалобе [REDACTED] на решение Набережнечелнинского городского суда Республики Татарстан от 03 марта 2022 года, которым постановлено:
исковые требования общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» к [REDACTED] о признании договора купли-продажи недействительным и истребовании имущества из чужого незаконного владения удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи от 04 сентября 2017 года, заключённый между обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] и [REDACTED] в отношении грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED] идентификационный номер (VIN) [REDACTED], двигатель [REDACTED], шасси [REDACTED]

Истребовать у [REDACTED] грузовой автомобиль модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED], идентификационный номер (VIN) [REDACTED] двигатель [REDACTED] шасси [REDACTED] для передачи обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]».

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» обратилось в суд с иском к [REDACTED] о признании договора купли-продажи недействительным и истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В обоснование иска указано, что 07 июня 2019 года между истцом и [REDACTED] заключен договор купли-продажи грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED] идентификационный номер (VIN) [REDACTED] двигатель [REDACTED] шасси [REDACTED] стоимостью 200 000 руб. Согласно условиям договора, обязательства сторон по нему исполнены надлежащим образом: продавец ([REDACTED]) получила денежные средства, передав транспортное средство, покупатель (истец) деньги передал, а транспортное средство, в свою очередь, получил. На основании указанного договора транспортное средство поставлено на учёт в органах ГИБДД как принадлежащее на праве собственности истцу, в паспорт транспортного средства 07 июня 2019 года были внесены соответствующие записи. На момент сделки транспортное средство принадлежало [REDACTED] на праве собственности на основании паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства. Паспорт транспортного средства серии [REDACTED] выданный 24 июля 2012 года ООО «Китайский техцентр», передан

истцу в момент совершения сделки вместе с другими документами, подтверждающими ранее существовавшие права на данный автомобиль. Согласно паспорту транспортного средства до совершения сделки, с истцом автомобиль принадлежал на основании договора купли-продажи от 24 мая 2017 года, заключенном между и ООО «». До совершения сделки с автомобиль принадлежал ООО «» на основании договора купли-продажи от 14 апреля 2016 года, заключенного с АО «». Указанные договоры, на основании которых вносились записи в паспорт транспортного средства о собственниках автомобиля, также находились в распоряжении, переданы истцу вместе с автомобилем, паспортом транспортного средства 07 июня 2019 года. Ответчик являлся директором и одним из соучредителей ООО «», прекратившим свою деятельность 07 февраля 2018 года. Именно ООО «» в лице 14 апреля 2016 года по договору купли-продажи приобрело автомобиль у АО «», 24 мая 2017 года продало его также на основании договора купли-продажи. Перед заключением договора купли-продажи с от 7 июня 2019 года, в дату 5 июня 2019 года, непосредственно предшествующую заключению этого договора, планируемый к приобретению автомобиль проверен истцом при помощи специального сервиса «Autoteka.ru» на предмет наличия ограничений к продаже, арестов, нахождения в розыске и т.п. Каких-либо вышеуказанных обстоятельств, ставящих под сомнение право собственности и её полномочия по продаже автомобиля, а равно обстоятельств, препятствующих совершению сделки купли-продажи, постановке автомобиля на учёт на имя ООО «», не выявлено. Кроме того, истец при заключении сделки купли-продажи с получил полный пакет документов о предыдущих переходах права собственности на автомобиль. Спустя два года после продажи автомобиля (24 мая 2017 года) и год после того, как автомобиль продан истцу (7 июня 2019 года) и уже год эксплуатировался, в мае 2020 года ответчик обратился в правоохранительные органы с заявлением, в котором, действуя от своего имени, сообщил, что 24 мая 2017 года (в дату заключения договора с автомобиль у него похищен неустановленным лицом путём обмана под предлогом сдачи в аренду. При этом, позиционируя себя собственником автомобиля и потерпевшим, у которого этот автомобиль похищен, представил договор купли-продажи от сентября 2017 года. Согласно этому договору, подписанному между продавцом ООО «» в лице ответчика и покупателем (самим же ответчиком), ООО «» в лице ответчика передало ему самому же спорный автомобиль. То есть фактически по договору ответчик передал автомобиль самому себе. На основании заявления ответчика 27 мая 2020 года возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, расследуемое СУ Управления МВД по городу Казани, отделом по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом полиции № 12 «Гвардейский». Согласно постановлению следователя от 18 августа 2020 года, принято решение произвести выемку указанной автомашины у гражданина, являющегося заместителем директора ООО «». Автомобиль фактически изъят у ООО «» вместе с документами: свидетельством о регистрации и страховым полисом, а также ключами, и помещён на специальную стоянку при Отделе МВД РФ по Дрожжановскому району Республики Татарстан. При этом протокол выемки не составлялся, вещественным доказательством автомобиль не признан, решения о наложении на него ареста не принято. Вместе с тем, 2 марта 2021 года спорный автомобиль, осмотренный начальником СГ ОМВД России по Дрожжановскому району и признанный вещественным доказательством передан ответчику под расписку. Постановлением Советского районного суда г. Казани от 29 марта 2021 года по материалу № 3/12-_/2021, оставленному без изменения апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2021 года по делу № 22-_/2021, вышеуказанные решения и действия, выразившиеся в

фактической передаче автомобиля ответчику признаны незаконными. Теми же судебными актами установлены все вышеуказанные обстоятельства: протокол выемки не составлен, вещественным доказательством автомобиль не признан, а последующие его осмотр, признание вещественным доказательством и передача ответчику осуществлены неуполномоченным должностным лицом. Тем не менее, автомобиль в настоящее время находится у ответчика, который фактически владеет и пользуется им. На момент передачи автомобиля [REDACTED] истец является его собственником. Договор купли-продажи от 7 июня 2019 года никем не оспорен, недействительным не признан. Таким же образом не оспорен, не признаны недействительным и договор от 24 мая 2017 года, на основании которого право собственности в отношении автомобиля приобрела [REDACTED]. Полагают, что единственным легитимным и правомочным собственником автомобиля является истец. Нахождение автомобиля у третьих лиц является неправомерным, тем более, что факт передачи [REDACTED] данного автомобиля признан незаконным постановлением Советского районного суда города Казани от 29 марта 2021 года и апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2021 года. Договор купли-продажи, на основании которого [REDACTED] действовал от имени ООО «[REDACTED]» и «переоформил» транспортное средство на своё имя, является недействительным. На фиктивный характер этого договора указывает следующее. Как указал [REDACTED] в протоколе допроса от 10 августа 2020 года в качестве потерпевшего по уголовному делу, в 2016 году он передал автомобиль [REDACTED] - бывшему соучредителю и действующему сотруднику возглавляемой им организации ООО «[REDACTED]», затем осенью 2017 года, не обладая фактически этим автомобилем, но безусловно зная, что он передан им [REDACTED] оформил договор купли-продажи между собой и ООО «[REDACTED]», оформив автомобиль на своё имя, а в конце 2017 года «случайно узнал», что автомобиль переоформлен на другое лицо, получив об этом официальную информацию из ГИБДД также в конце 2017 года. В материалах уголовного дела имеется письмо Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел России по г. Набережные Челны от 27 февраля 2018 года, согласно которому ответчику зимой 2018 года сообщено, что спорное транспортное средство перерегистрировано на другого владельца. То есть в феврале 2018 года, а по словам самого ответчика в конце 2017 года он знал, что автомобиль находится у другого владельца. Но при этом он, будучи, как он сам указывает, собственником с сентября 2017 года, никаких мер по выяснению обстоятельств нахождения якобы его личного автомобиля у другого собственника, оспариванию сделок, истребованию имущества, не предпринимает по причине того, чтобы совершить все эти действия, необходим правоустанавливающий документ, на основании которого возникло бы право собственности ответчика, у него такого документа не было. Далее, в течение более двух лет до конца мая 2020 ответчик никакого интереса к автомобилю, который он позиционирует своим имуществом, не проявляет, и только в конце мая 2020 года обращается в правоохранительные органы с заявлением о хищении этого автомобиля уже с приложением договора от 4 сентября 2017 года. Указанные события дают основание полагать, что договор от 4 сентября 2017 года является фиктивным, и составлен не в сентябре 2017 года, а непосредственно перед обращением в полицию в мае 2020 года, когда ООО «[REDACTED]» уже прекратил свое существование в феврале 2018 года.

На основании изложенного, истец просил признать недействительным договор купли-продажи от 4 сентября 2017 года, подписанный между ООО «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] (продавец), и ответчиком (покупатель), истребовать у ответчика грузовой автомобиль модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED] идентификационный номер (VIN) [REDACTED], двигатель [REDACTED] шасси [REDACTED] для передачи истцу.

Представитель истца на судебное заседание суда первой инстанции не явился, извещён, поступило заявление о рассмотрении дела без их участия, исковые требования поддерживают.

Ответчик на судебное заседание не явился, представил суду отзыв, в котором указывает о непризнании иска.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении иска в приведенной выше формулировке.

В апелляционной жалобе [REDACTED] просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска. В обоснование указывает, что дело рассмотрено с нарушением правил подсудности. Полагает, что судом не дана оценка совокупности действий ответчика по поиску и истребованию похищенного имущества, выраженных в обращении в правоохранительные органы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчик [REDACTED] апелляционную жалобу поддержал.

Представитель истца ООО «[REDACTED]» - Голубцов А.С. с жалобой не согласился.

Судом апелляционной инстанции отказано в удовлетворении ходатайства [REDACTED] о приостановлении производства по делу до рассмотрения уголовного дела, возбужденного по его заявлению по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации о похищении спорного автомобиля, поскольку данное гражданское дело возможно рассмотреть до рассмотрения этого уголовного дела, находящегося на стадии предварительного расследования. В случае установления постановлением по уголовному делу новых обстоятельств [REDACTED] не лишен возможности обратиться в суд с заявлением в порядке главы 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает, что оснований к его отмене не имеется.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В соответствии с частью 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу требований части 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая сторона обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или представленной услуге) возместить его стоимость, или иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами,

имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Согласно части 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со статьей 10 и пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела следует, что 14 апреля 2016 года между АО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» заключен договор купли-продажи транспортного средства Shacman [REDACTED] стоимостью 1 180 000 руб. (л.д. 12-16).

Согласно договору купли-продажи автомобиля от 24 мая 2017 года, заключенному между ООО «[REDACTED]» и [REDACTED], последняя приобрела спорное транспортное средство за 50 000 руб. (л.д. 17-18).

Из выписки Единого государственного реестра юридических лиц следует, что ООО «[REDACTED]» 7 февраля 2018 года прекратило деятельность в качестве юридического лица (л.д. 19-24).

[REDACTED] являлся директором и одним из соучредителей ООО «[REDACTED]».

7 июня 2019 года между [REDACTED] и истцом заключен договор купли-продажи грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED] (л.д. 9).

По условиям данного договора продавец продал, а покупатель купил вышеуказанный автомобиль, принадлежащий продавцу на праве собственности, по цене 200 000 руб.

Согласно договору, обязательства сторон по нему исполнены надлежащим образом: продавец ([REDACTED]) получила денежные средства, передав транспортное средство покупателю, покупатель (ООО «[REDACTED]») деньги передал, транспортное средство, в свою очередь, получил (л.д. 9)

Согласно договору купли-продажи автомобиля от 7 июня 2019 года, к моменту сделки транспортное средство принадлежало [REDACTED] на праве собственности на

основании паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства (пункт 2).

На основании вышеуказанного договора от 7 июня 2019 года транспортное средство поставлено на учёт в органах Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел России, как принадлежащее на праве собственности ООО «[REDACTED]», в паспорт транспортного средства 7 июня 2019 года внесены соответствующие записи (л.д. 10-11).

Паспорт транспортного средства серии [REDACTED] выданный 24 июля 2012 года ООО «Китайский техцентр» передан истцу в момент совершения сделки вместе с другими документами, подтверждающими ранее существовавшие права на данный автомобиль (л.д. 10-11).

Согласно паспорту транспортного средства: до совершения сделки с истцом автомобиль принадлежал [REDACTED] на основании договора купли-продажи от 24 мая 2017 года, заключенного между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]»; до совершения сделки с [REDACTED] автомобиль принадлежал ООО «[REDACTED]» на основании договора купли-продажи от 14 апреля 2016 года, заключённого с АО «[REDACTED]».

Указанные договоры, на основании которых вносились записи в паспорт транспортного средства о собственниках автомобиля, также находились в распоряжении [REDACTED] и переданы истцу вместе с автомобилем, паспортом транспортного средства 7 июня 2019 года.

По заявлению [REDACTED] 27 мая 2020 года по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации возбуждено уголовное дело [REDACTED] Согласно постановлению следователя отдела по расследованию преступлений на территории обслуживаемой Отдела полиции №12 «Гвардейский», СУ МВД России по г. Казани [REDACTED] 18 августа 2020 года произведена выемка спорного транспортного средства (л.д. 25).

2 марта 2021 года признанный вещественным доказательством автомобиль передан ответчику под расписку.

Постановлением по материалам № 3/12-[REDACTED]/2021 от 29 марта 2021 года признано незаконным постановление о возвращении вещественных доказательств, вынесенное 2 марта 2021 года (л.д.26-28).

Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2021 года по делу № 22-[REDACTED]/2021 постановление от 29 марта 2021 года оставлено без изменения, действия, выразившиеся в фактической передаче автомобиля ответчику признаны незаконными (л.д. 29-30).

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемая сделка по отчуждению транспортного средства совершена ответчиком с признаками злоупотребления своими правами, так как спорное транспортное средство не находилось в его владении, что свидетельствует о заведомо недобросовестном осуществлении им своих гражданских прав.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они являются законными и обоснованными, основанными на правильном применении норм материального права.

Доводы апелляционной жалобы основаны на оспаривание выводов суда при оценке доказательств и подлежат отклонению.

Так из протокола допроса [REDACTED] в качестве потерпевшего по уголовному делу, он составил договор купли-продажи спорного транспортного средства от 4 сентября 2017 года, при этом сторонами договора выступал ответчик, с одной стороны, как генеральный директор организации, с другой стороны, как физическое лицо. Во время оформления вышеуказанного договора транспортное средство не находилось во владении и пользовании ответчика, что противоречит предмету договора, согласно которому

продавец передаёт в собственность, а покупатель принимает транспортное средство (л.д.32-35).

Также в паспорте транспортного средства имеется отметка о договоре купли-продажи от 24 мая 2017 года между ООО «[REDACTED]» и [REDACTED] и затем договоре купли-продажи от 7 июня 2019 года между истцом и [REDACTED], при этом отметки о договоре купли-продажи от 4 сентября 2017 года, заключённом между ООО «[REDACTED]» в лице ответчика, являющегося генеральным директором, и ответчиком, отсутствуют.

Доводы апелляционной жалобы ФИО50. о том, что данное дело было рассмотрено Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан с нарушением правил территориальной подсудности, он проживает в [REDACTED], судебная коллегия отклоняет, поскольку он зарегистрирован по адресу: [REDACTED], и определением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 19 октября 2021 года настоящее дело для рассмотрения по существу по подсудности передано в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан.

Доводы апелляционной жалобы [REDACTED] том, что по устной договоренности передал в аренду спорный автомобиль [REDACTED] вместе с документами, в 2017 году он выкупил автомобиль из лизинга и оформил на себя, автомобиль марте 2021 года передан сотрудниками полиции, поэтому он является собственником спорного автомобиля, судебная коллегия отклоняет, поскольку договор, на который ссылается [REDACTED] заключен 4 сентября 2017 года (л.д.31), а договор, на который ссылается ООО «[REDACTED]» заключен 24 мая 2017 года, то есть, до заключения договора от 24 мая 2017 года, по состоянию на 4 сентября 2017 года его собственником являлась [REDACTED], которая 7 июня 2019 года продала автомобиль истцу. Ответчик не лишен возможности предъявить свои претензии к [REDACTED] который по доводам [REDACTED] фактически от имени ООО «[REDACTED]» продал автомобиль [REDACTED] Постановлением Советского районного суда г. Казани от 29 марта 2021 года постановление о возвращении [REDACTED] вещественных доказательств (спорного автомобиля с документами), вынесенное 2 марта 2021 года начальником СГ ОМВД РФ по Дрожжановскому району [REDACTED] признано незаконным (л.д.26-28). Судебная коллегия полагает, что [REDACTED] злоупотребляя правом, зная, что 4 сентября 2017 года автомобиль не находится в пользовании ООО «[REDACTED]», передал автомобиль самому себе, при этом собственником автомобиля уже с мая 2017 года является [REDACTED] сведения о которой внесены в паспорт транспортного средства и базу ОГИБДД (л.д.10).

Доводы апелляционной жалобы [REDACTED] о том, что решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 марта 2021 года отказано в удовлетворении иска ООО «[REDACTED]» к нему о признании добросовестным приобретателем, поэтому он является собственником спорного автомобиля, судебная коллегия отклоняет, так как в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 8 июля 2021 года, которым вышеуказанное решение суда оставлено без изменения, указано, что ООО «[REDACTED]» избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

Иных доводов, опровергающих выводы решения суда первой инстанции, апелляционная жалоба не содержит.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену принятого решения, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь статьями 199, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 марта 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу [REDACTED] - без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в трехмесячный срок в Шестой кассационной суд общей юрисдикции (г. Самара) через суд первой инстанции.

Апелляционное определение суда изготовлено в окончательной форме 11 июля 2022 года.

Председательствующий

Р.Р. Гилманов

Судьи

О.В. Никулина

И.З. Рашитов